

УДК 911.53

Социально-демографическая характеристика Баргузинской долины первой четверти XX в. на примере локальных сообществ с. Харамодун и г. Баргузин

Л. С. Цыдыпова (tsidipovaluda@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются социально-демографические особенности населения Баргузинской долины в предреволюционный период на примере населенных пунктов Харамодун и Баргузин. На основе исторических источников и неопубликованных материалов архивов и похозяйственных книг дается историко-географический срез состава, динамики и половозрастной структуры полиэтничного населения.

Ключевые слова: Баргузинская долина, локальное сообщество, этнические и половозрастные группы, домохозяйства.

Введение

Баргузинская долина представляет собой линейно вытянутую форму рельефа с однообразным падением р. Баргузина. Территория исследования расположена в Баргузинской котловине между Икатским и Баргузинским хребтами и простирается с северо-востока на юго-запад. Абсолютная высота днища котловины колеблется от 500 до 700 м, тогда как высота окружающих горных хребтов достигает 2000–2700 м над уровнем моря. Территория долины лежит в горно-таежной зоне, а ее средняя часть представляет собой остров степных и лесостепных ландшафтов, расположенных в замкнутой межгорной котловине среди горно-таежных пространств. В пойменных участках и на террасах р. Баргузина и ее притоков характерно мозаичное чередование луговых степей, лесостепей и заболоченных участков. Лесная растительность преобладает в предгорных участках и на склонах рек (до 1100–1300 м высоты). Леса богаты ягодами, грибами, орехами. Баргузинский хребет протягивается вдоль северо-восточного берега оз. Байкал. Высокий и труднодоступный хребет, увенчанный скалистыми пиками гольцов, поднимается почти до 3000 м. Икатский хребет окаймляет Баргузинскую долину с северо-востока. Гребни его представляют собой широкие, плоские водораздельные пространства с пологими сглаженными вершинами. Климат в целом характеризуется резкой континентальностью, сравнительной суровостью. Более суровые условия климата имеют горные районы Баргузинского и Икатского хребтов и верховья р. Баргузина. Среднегодовая температура в котловине равна 2–3 °С, а в горных районах -5...-7 °С. Продолжительная

(более 6 мес.) зима отличается суровыми морозами, сухостью, ясным небом и затишьем. Режим температуры воздуха в районе подвержен большим колебаниям не только в течение года, но и по сезонам – в отдельные месяцы и даже в течение суток [3]. Отдаленный, замкнутый физико-географически многослойный культурный район, возникший в результате волнового освоения ландшафта территории разными народами, представляет благоприятную среду для поликультурного развития. Выше описанные природно-географические особенности сыграли важную роль в жизни населения. В связи с этим важно рассмотреть демографические характеристики как один из показателей сохранения и воспроизводства свойственных данному этносу социокультурных и демографических закономерностей [4]. Исследование данного блока является актуальной задачей для понимания и представления процессов развития культурного ландшафта.

Этническая структура населения Баргузинской долины охватывает длительный исторический период. Среди современного местного сообщества к основным фундаментальным социообразующим группам в хронологическом порядке можно отнести эвенков, бурят, русских и татар. Таким образом, исследуемая территория представляет интерес как полиэтничная целостность, где каждая из этнических групп вносит свой вклад в виде традиций и обычаев использования пространства, но все они подчиняются политическим и административным решениям власти. Исследуемые локальные сообщества отличаются не только этническим составом, но и типом местообитания. Так, Харамодун относится к сельскому населенному типу, а Баргузин – к городскому. Необходимость оценить влияния преобразований на состав местных этнических сообществ, на характер обживания пространства, политико-административные трансформации поможет определить динамику процессов рассматриваемой территории. В ходе исследования были поставлены следующие задачи: описать административно-территориальные изменения, дать социально-демографическую характеристику местного населения за исследуемый период; с помощью исторических источников и неопубликованных архивных документов выполнить историко-географический срез социально-демографической ситуации населения.

Административные преобразования

Административное устройство территории исследования претерпело ряд изменений. Так, Баргузинский уезд последовательно считался административной единицей в составе ранее существовавших Забайкальской области, Прибайкальской области, Прибайкальской губернии и Бурят-Монгольской АССР, где центром являлся г. Баргузин. В октябре 1917 г. Баргузинский уезд во главе с уездной управой объединял русское население и состоял из г. Баргузина, Читканского, Низовского, Горячинского, Бодонского, Баунтовского, Приисковского, Верхнеангарского, Нижнеангарского отдельных сельских обществ. Бурятское и эвенкийское население составляли Баргузинский аймак, созданный в пределах бывшей Баргузинской степной думы и Баунтовской тунгусской управы во главе с аймачной земской управой (в мае-июне 1918 г. управы были переименованы в сугланы и захиралы).

Аймак состоял из 11 хошунов, которые в 1918 г. объединились в 4, его территория тянулась длинной лентой по долине р. Баргузина. Земские управы непосредственно подчинялись Бурятскому национальному комитету. 30 мая 1923 г. была создана Бурят-Монгольская Автономная Советская Социалистическая Республика (БМАССР), Баргузинский уезд и аймак объединились в одну административную единицу под названием Баргузинский аймак в границах бывшего Баргузинского уезда и вошли в БМАССР. В это время он состоял из волостей: Бодонской, Верхнеангарской, Горячинской, Низовской, Читканской и Баргузинского хошуна в составе сомонов: Баянгольского, Барагханского, Гаргинского, Дыренского, Харамодунского, Мургунского, Нурского, Улюнского, Курумкано-Шаманского и Хабаржанского отдельного общества (в нем проживали тунгусы). Центром Баргузинского хошуна был улус Харгана, а всего аймака – г. Баргузин. В связи с образованием 3 сентября 1924 г. Баунтовского аймака, занятого тунгусскими родами, часть территории отошла в этот аймак [1].

10 сентября 1925 г. был создан Северо-Байкальский аймак, в состав которого из Баргузинского аймака перешла часть Верхнеангарской волости (села Иркона, Кумора, Ченча) и территория, занятая тунгусскими родами. Постановлением Президиума ВЦИК от 26 сентября 1927 г. «О новом административном делении БМАССР» было упразднено деление республики на уезды, волости, хошуны, теперь аймаки делились только на сельские (сомонные) и поселковые советы. Так, 1 октября 1927 г. Баргузин был переименован в сельское поселение – село [1].

Вышеуказанные особенности послужили основой для схемы населенных пунктов в рассматриваемый период исследуемой территории (рис. 1).

Социально-демографическая характеристика, динамика, половозрастная структура местного сообщества

Важную роль в социально-демографическом профиле за исследуемый период сыграли земельные реформы 1920–30-х гг., рассмотренные нами ранее [6]. Они привели к постепенной миграции крестьянского населения в северную часть территории долины, что способствовало образованию ряда стационарных поселений и смешению их с аборигенной этнической группой. В этот период закладывается новая сеть поселений и коммуникационных путей между ними. В связи с этим возникла территориальная разбросанность некоторых родовых групп эвенков и бурят. Так, отмечена эмиграция бурят в Монголию [6], эти явления подтвердили информанты Баргузинской долины: «...наши предки еще в прошлом столетии откочевывали во внутреннюю Монголию, и даже еще до революции и частично в период революции. Они и сейчас живут там, и называют себя барга-бурядууд, их речь очень схожа с баргузинским диалектом» [2]. В с. Харамодун образовались смешанные группы бурят, эвенков и русских. Здесь же отмечается практически повсеместное заселение территории юртами на значительном расстоянии друг от друга. Интересно, что в первые годы советской власти сохранялись кочевые хозяйства, об этом свидетельствуют данные о количестве скота на одно домохозяйство, а также отмечены записи «находится в тайге» [3].

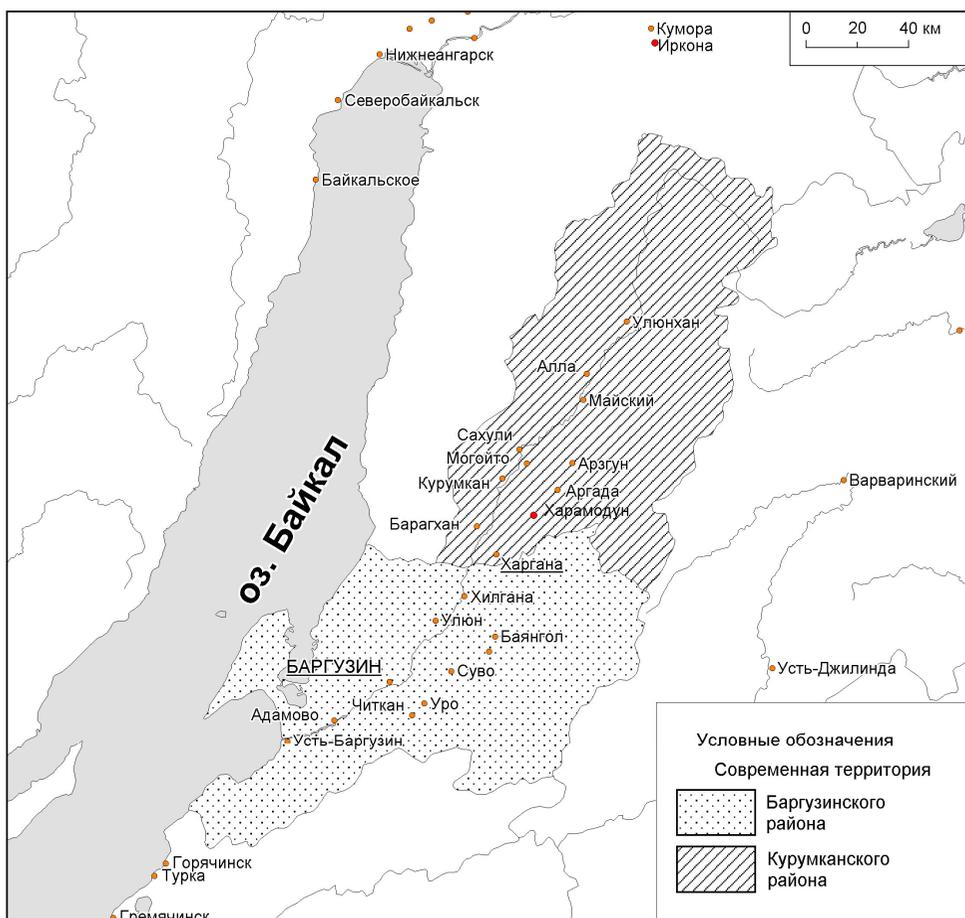

Рис. 1. Схема населенных пунктов в современных границах Баргузинского и Курумканского районов, сформированных по состоянию на 1924 г.

Указанные административно-территориальные пертурбации оставили свой отпечаток в социообразовании местных сообществ.

Данные исследования населенных пунктов с. Харамодун и г. Баргузина Баргузинского аймака репрезентативны для исследуемой территории в целом. Население с. Харамодун было представлено двумя этническими группами: буряты и позже русские. На 1924 г. здесь насчитывалось всего 15 домохозяйств, из них 2 состояли в коммуне. Численность населения составляла 71 чел., число родившихся составило 7 чел., умерших 29. По данным за 1928 г., насчитывалось 90 домохозяйств. Из них 39 состояло в артели, 27 – в коммуне, 21 единоличное хозяйство и 3 кулацких. Численность населения составляла 466 чел. На 1932 г. насчитывалось 119 домохозяйств. Из них 63 единоличных, 31 в коммуне, 13 в артели и 9 кулацких хозяйств. Численность населения составляла 630 чел.

К концу XIX в. в г. Баргузине основную долю местного сообщества по численности занимала русская этническая группа, на втором месте (почти 33 %) – еврейская община. При этом евреи составляли более 88 % купеческого сословия города [1]. По данным похозяйственной книги г. Баргузина Баргузинского аймака 1924 г., в городе насчитывалось 240 домохозяйств. Численность населения составляла 1392 чел. За 1928 г. домохозяйств насчитывалось 53, а численность населения составляла 307 чел. По данным за 1932 г., насчитывалось 60 домохозяйств, численность населения составляла всего 334 чел.

Опираясь на данные похозяйственных книг с. Харамодун Мургунонского сельсовета и с. Баргузин Баргузинского сельского совета, демографическую обстановку местного сообщества Баргузинской долины в период социалистических преобразований можно представить следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Демографические показатели населения Баргузинской долины

Параметры	Населенный пункт, годы		Харамодун			Баргузин		
	1924	1928	1932	1924	1928	1932		
Средний размер семьи, чел.	4,7	5,5	5,3	5,8	5,8	5,6		
% мужчин	46,5	49,8	47	53,3	60,6	48,2		
% женщин	53,5	50,2	53	46,7	39,4	51,8		
% детей до 15 лет	29,6	22,3	33,2	36,2	41,1	32,0		
% стариков (старше 60 лет)	4,2	9,9	12,7	7	7,5	8,4		
% трудоспособного населения (муж. 18–59 лет, жен. 16–54 лет)	63,4	45,5	49,8	53,4	48,2	53,9		
% в том числе трудоспособных мужчин (18–59 лет)	28,2	22,3	26,6	28,5	26,7	29		
Число едоков на одного взрослого мужчину, считая его самого	3,4	4,5	4,3	3,6	3,7	3,4		
% нетрудоспособного населения	36,6	54,5	50,2	46,6	51,1	46,2		
Общая численность домохозяйств	15	84	119	240	53	60		
Число мужчин на 100 женщин трудоспособного возраста (16–59 лет)	80,1	96,1	114,7	114,5	124,2	116,5		
Естественный прирост (%)	-309,9	-34,3	-109,6	10,1	13	3		

Сдвиг показателей численности населения в пользу с. Харамодун Курумканского района свидетельствует об этапе трансформации этнической структуры долины, который во многом был обусловлен административно-территориальными реформами и стимулированием миграции идеологическими и экономическими средствами. Причиной также послужили поиск лучших условий труда, хорошей зарплаты и улучшения жилищно-бытовых проблем. Несмотря на изменения численности населения в разы, средний размер семьи продолжал сохраняться стабильным и составлял 5,5 чел., незначительные изменения связаны с миграцией семей между районами, а также вступлением в брачные узы. Большой численный состав семьи и число

едоков на одного взрослого мужчину обусловлено высокой рождаемостью за исследуемый период (см. табл. 1), а также семейно-родовыми традициями.

Высокая смертность и низкая рождаемость обусловили значительную убыль населения в с. Харамодун Курумканского района. Регресс объясняется низким жизнеобеспечением (недостатком в жилище, питании, одежде), различными заболеваниями, суровыми зимами и засушливым летом, неврозоями, медицинским обслуживанием, отсутствием заработной платы, а также недостатком и неопытностью в обработке земельных угодий. Об этом свидетельствуют исследованные нами ранее хозяйственные показатели [6]. Относительная благополучность (фактически выживаемость) в Баргузине прежде всего связана с традиционным для локальной общины занятием (торговля, золотодобыча, учительство и др.). Тем не менее контраст коэффициентов, возможно, свидетельствует о крайне неравномерном распределении населения внутри районов исследования.

Материалы о половозрастном составе локальных общин с. Харамодун и с. Баргузин свидетельствуют о характерном для того периода демографическом положении: высокая смертность в детских и нетрудоспособных когортах населения, которые отражены ниже на рис. 2–4.

Доля лиц нетрудоспособного возраста среди населения колеблется в пределах 36,6–54,5 %; доля лиц трудоспособного возраста – в пределах 45,5–63,4 %; средняя доля детей до 15 лет – 22,3–33,2 %; доля стариков (лица старше 60 лет) – 4,2–12,7 %. Такая половозрастная структура свидетельствует о высоком уровне рождаемости и смертности среди аборигенного населения. Процент мужчин в среднем составил 47,8 %, что меньше женщин на 4,4 %. Это объясняется более высокой смертностью первых, причем женский перевес отмечается в среднем с 18-летнего возраста.

Демографическая обстановка в Баргузине выглядит следующим образом: доля лиц нетрудоспособного возраста составляет в среднем 48 %; доля трудоспособных лиц – 52 %; доля детей до 15 лет – 36,4 %; доля стариков старше 60 лет – 7,6 %. Процент мужчин в среднем составил 54 % и 46 % женщин. Такая половозрастная структура свидетельствует о высокой рождаемости и низкой смертности.

На рисунке 2 половозрастная пирамида А) характеризуется волнообразной структурой. Основание пирамиды имеет широкую долю в мужской группе и в два раза уже в женской группе. Резкие перепады приходятся на 10-, 30- и 60-летние возрастные когорты. В первой когорте спад обусловлен детским недоеданием, плохим питанием, слабой устойчивостью организма к различным заболеваниям, отсутствием медицинского обслуживания. Во второй когорте, помимо вышперечисленных причин и инфекционных заболеваний, спад обусловлен несоразмерными физическими нагрузками, женскими послеродовыми заболеваниями и пр. В половозрастной структуре населения на рис. 2, Б) наблюдается достаточно гармоничная структура. Пирамида имеет широкое основание и постепенно сужается кверху. Спад в мужской и женской группах населения приходится также на 10-летний возраст. Причиной является слабая устойчивость к различным заболеваниям, неудовлетворительное медицинское обслуживание.

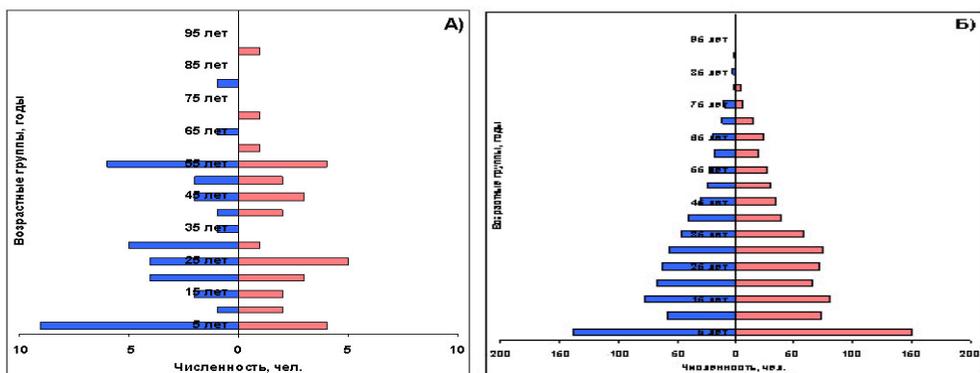

Рис. 2. Половозрастная структура локальных общин за 1924 г.: А – с. Харамодун, Б – г. Баргузин Баргузинского аймака

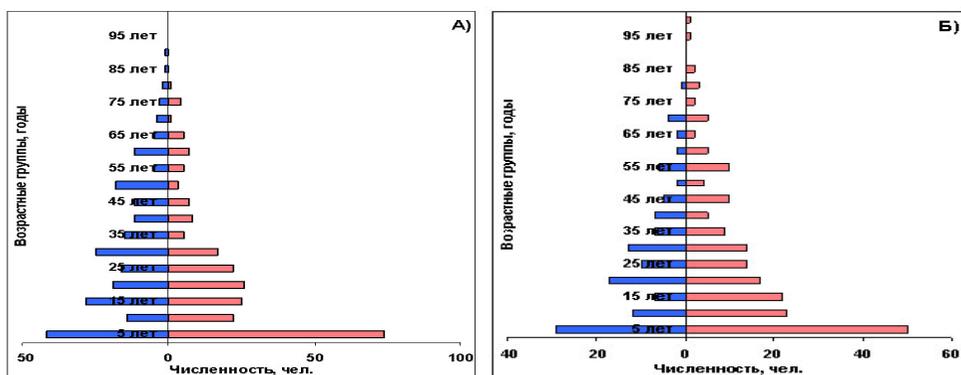

Рис. 3. Половозрастная структура локальных общин за 1928 г.: А – с. Харамодун, Б – г. Баргузин Баргузинского аймака

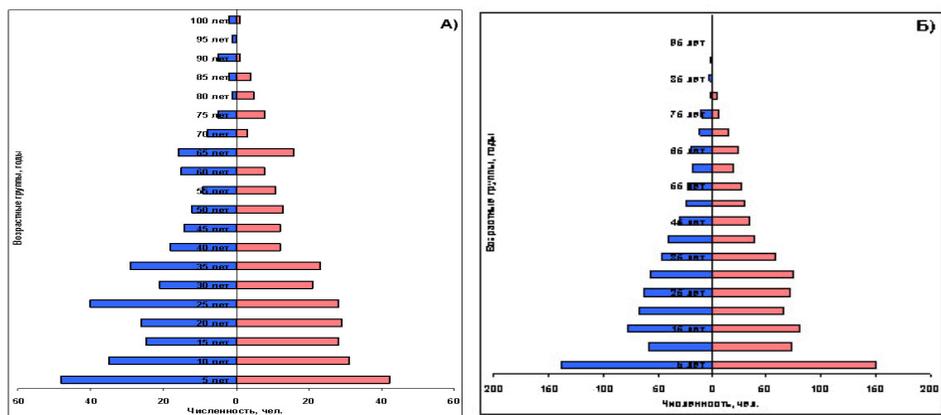

Рис. 4. Половозрастная структура локальных общин за 1932 г.: А – с. Харамодун, Б – г. Баргузин Баргузинского аймака

На рисунке 3 половозрастные структуры населения А и Б характеризуются относительной гармоничностью. Пирамиды имеют широкое основание, доля женской группы имеет значительный перевес (почти в 2 раза) в численности по сравнению с мужской группой. Численность резко снижается к 10-летней возрастной когорте. Высокая смертность объясняется различными заболеваниями в детской возрастной группе, сниженным иммунитетом, недостаточным медицинским обслуживанием, физическими нагрузками.

Таким образом, резкий рост численности населения в с. Харамодун и спад в с. Баргузин обусловлен как плановой, так и вынужденной миграцией крестьян. Значительная часть мужского населения Баргузина для улучшения своего материального положения отправлялась за дополнительными заработками на прииски. В целом за исследуемый период отмечается активное переселение семей из волостей в сомоны Баргузинского хошуна в целях прирезки земли под хозяйственные нужды и свободных земель под хлеб.

С 1932 г. (рис. 4 в пирамиде А) наблюдается положительная тенденция. В целом пирамида гармонирует во всех возрастных когортах, проявляются незначительные колебания в соотношениях групп к 60–70 годам. Пирамида Б имеет неравномерное основание с перевесом в женской группе более чем в 2 раза, затем образует зигзагообразный скачок в пользу мужской группы до 20-летней когорты и снова перевешивает в женской к 30-летней возрастной когорте. Такая дисгармония связана с сезонными миграциями населения в поисках работы, в том числе в более благополучные места, за пределы места проживания. Незначительный рост численности населения отмечается с прибытием (иногда вынужденным) некоторых семей бурятских родов. В этот период среди местных сообществ отмечаются смешанные браки, которые также сыграли важную роль в самовоспроизводстве этнических групп.

Основные выводы

Таким образом, вышеизложенные события первой четверти XX в. свидетельствуют о наиболее значимом и переломном периоде в социальном развитии территории Баргузинской долины, а также помогает проследить реакции местных сообществ в системе жизнеобеспечения, в том числе связанных с политико-административными преобразованиями.

На примере населенных пунктов Харамодун и Баргузин можно утверждать, что образование этнически пестрой среды, смешанных браков и этнически смешанных групп местного сообщества является результатом выживаемости этноса, обусловленной поиском дополнительного ресурса в период политико-административных, социально-экономических перемен. Данное обстоятельство косвенно подтверждает процесс порождения этнически новых и культурно неоднородных групп местных сообществ в направлении юго-запад – северо-восток.

Список литературы

1. МЫ – из Баргузинской долины / отв. ред. С. В. Гармаев. – Улан-Удэ : Изд-во ОАО Респ. тип., 2004. – 268 с.
2. Полевые материалы Цыдыповой Л. С., 2008–2009 гг.: Похозяйственные книги Курумканского и Баргузинского районов за 1924, 1928, 1932 гг.
3. Почвы Баргузинской котловины / Т. И. Азьмука [и др.]. – Новосибирск : Наука, 1983. – 269 с.
4. Рагулина М. В. Коренные этносы сибирской тайги: мотивация и структура природопользования (на примере тофаларов и эвенков Иркутской области) / М. В. Рагулина. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2000. – 171 с.
5. Серебренников И. И. Буряты, их хозяйственный быт и землепользование. Т. 1 / под ред. Н. Н. Козьмина ; Бурят-Монгол. науч. о-во им. Доржи Банзарова. – Верхнеудинск : Бурят-Монгол. кн. изд-во, 1925. – Вып. 8. – 226 с.
6. Цыдыпова Л. С. Историко-географические аспекты трансформации хозяйства населения Баргузинской долины в кон. XIX – первой четверти XX в. // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Науки о Земле. – 2013. – Т. 6, № 1. – С. 190–197.

Social Demographical Singularities of the Barguzine Valley after XIX – First Quarter XX Century for Example Kharamodun and Barguzine Communities

L. S. Tsidipova

Abstract. This article considers features of the social demographical singularities for example Kharamodun and Barguzine communities of the Barguzine Valley before revolution period. Based on a historical sources and unpublished archived materials is given the historical-geography section of structure, dynamics, gender and age structure polyethnic population of the territory.

Keywords: Barguzin Valley, local populations, ethnic groups, gender and age structure, farms.

Цыдыпова Людмила Сэнгеевна
инженер
Институт географии им. В. Б. Сочавы
СО РАН
664033, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1
тел.: (3952) 42-75-01

Tsidipova Ludmila Sengeevna
Engineer
V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS
1, Ulan-Batorskaya st., Irkutsk, 664033
tel.: (3952) 42-75-01